

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-1-75-182–187

ОДНО УКАЗАНИЕ НА РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ МИФА ГЕСИОДА О ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ ПОКОЛЕНИЯХ СМЕРТНЫХ

И.П. Рушкин

Кембридж, Массачусетс, США
iliarushkin@gmail.com

Аннотация. Статья указывает, что пассаж о мифическом долголетии в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия является вероятным свидетельством того, что миф Гесиода о пяти поколениях смертных был, хотя бы отчасти, заимствован многими другими древнегреческими авторами, в частности, с наибольшей вероятностью, историками Гекатеем, Геллаником, Акусилаем, Эфором и Николаем Дамасским. Широкая распространенность мифологем Гесиода в древнегреческой литературе совершенно естественна, однако для этого конкретного мифа она ранее могла лишь предполагаться. Помимо Гесиода, в сохранившихся источниках миф о поколениях упоминается лишь изредка и в существенно отличной от Гесиода форме: у Платона, Арата и Овидия. Заключение о заимствовании мифа о поколениях вышеуказанными пятью историками делается в статье, основываясь на показании Иосифа Флавия и на том факте, что в греческих мифах и легендах какие-либо упоминания сказочно долгих сроков жизни крайне редки, что практически исключает вероятность альтернативных истолкований текста Флавия. По утверждению Геродота, Гесиод и Гомер являлись для греков первоисточниками мифологической информации, однако обнаруживаемая в сохранившихся текстах относительная частота отсылок к Гесиоду меньше той, которую можно было бы ожидать исходя из сравнения размеров поэтического наследия Гомера и Гесиода и плотности распределения информации в них. Предложенная нами идентификация широкого заимствования мифа о пяти поколениях служит напоминанием о том, что в сохранившихся текстах все еще могут быть нераспознанные указания на цитирование Гесиода.

Ключевые слова: Гесиод, Иосиф Флавий, миф о пяти поколениях, золотой век, серебряный век, мифы о долголетии, Гекатей, Гелланик, Акусилаи, нераспознанное цитирование.

Согласно Геродоту, Гомер и Гесиод были не просто источниками, а первоисточниками по мифологии, ибо они «создали для эллинов учение о происхождении богов, дали богам наименования, определили почести и занятия для богов и описали их образы» (Нер. 2. 53). Поэтому в древнегреческой литературе, затрагивающей мифологические сюжеты, следует ожидать большого количества отсылок к

Данные об авторе: Рушкин Илья Павлович – доктор философии (Ph.D.), независимый исследователь.

Гомеру и Гесиоду. В сохранившихся произведениях это, несомненно, так в отношении Гомера, но отсылки к Гесиоду сохранилось куда меньше. По большей части это объясняется различием в тематике (у Гомера больше информации, которую можно классифицировать как легенды, а не мифы и которая чаще приходилась к месту), а также значительно большим объемом произведений Гомера. Тем не менее есть возможность, что некоторые случаи цитирования Гесиода не распознаны¹. В этой работе мы хотим указать на вероятное свидетельство заимствования другими греческими авторами важного мифа Гесиода: мифа о пяти поколениях смертных, изложенном в поэме «Труды и дни».

Свидетельство это находится в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия. В начале произведения Иосиф излагает Тору и, дойдя до смерти Ноя в возрасте 950 лет, считает нужным оправдаться за такое невероятное долголетие. Он приводит некоторые соображения по этому поводу, а заканчивает так (Ant. Iud. 1. 107–108):

[107] *Мои слова подтверждают все греческие и варварские авторы, писавшие о древностях. Ведь со сказанным мной согласны и Манефон, создавший сочинение о египтянах, и Берос, собравший сведения халдеев, и Мох с Гестием, а вдобавок к ним и египтянин Иероним, написавшие о финикийских делах. [108] Гесиод, Гекатей, Гелланик, Акусилаи, а вдобавок к ним Эфор и Николай повествуют о древних, проживших тысячу лет.*

Нас в особенности будет интересовать вторая часть цитаты, где шесть греческих авторов объединены одним утверждением. Разумеется, было бы странно ожидать от Иосифа точности в цифре (да и чисто логически слова Иосифа можно понять как «жили тысячу лет или больше»), но в греческих мифах и легендах любые подобные долгожители – большая редкость. Можно вспомнить традицию о долголетию критского мудреца Эпименида: Диоген Лаэртский приводит утверждение критян, что он прожил почти 300 лет (D.L. V.Ph. 111). В специальном небольшом собрании сведений о долгожителях «Макробии» Псевдо-Лукиана можно было бы ожидать довольно полного извлечения сведений о долгих сроках жизни из мифов, однако мы там находим лишь пилосского царя Нестора, пережившего, по Гомеру, три поколения обычных людей, и фиванского прорицателя Тиресия, пережившего шесть. Прочие сообщения «Макробиев» и подавно не идут к делу: это либо не имеющая специальной связи с древностью экзотика (маги, халдеи, «серы», т.е. китайцы, живущие по 300 лет), либо различные исторические лица с еще меньшими цифрами. Вообще, 300 лет – это предел греческой фантазии в данном направлении.

Итак, сказочное долголетие очень слабо представлено в греческой традиции. Возникает вопрос: что же Иосиф мог иметь в виду? Сам способ его выражения намекает, что у всех шести авторов имеется в виду один и тот же миф. Это и предпочтительно: если речь идет об априорно редком утверждении, то намного более вероятно найти одно такое утверждение, чем несколько. Первым, как по списку, так и по хронологии, стоит Гесиод, и он же единственный, от кого сохранились

¹ Приведем грубый, но показательный подсчет: переиздана Павсания насчитывает 145 отсылок к «Илиаде» или «Одиссее» Гомера и 6 отсылок на «Теогонию» или «Труды и дни» Гесиода. Отношение этих цифр около 24, притом, что отношение размеров (числа строк) этих двух собраний текстов 15. Это показывает, что частота цитирования Гесиода не полностью объясняется меньшим размером его поэм.

целые произведения. «Труды и дни» Гесиода содержат миф о пяти поколениях смертных. О «золотом» поколении он говорит (113–114): οὐδέ τι δειλὸν γῆρας ἐπῆν («жалкая старость не наступала»), то есть они, вероятно, жили долго. Причем Гесиод имел в виду именно сказочно-долгую жизнь, века. Это становится ясно из описания «серебряного» поколения, где сказано (129–131): ... χρυσέῳ οὔτε φῦν ἑναλίγκιον οὔτε νόημα. // ἀλλ' ἑκατὸν μὲν παῖς ἔτεα παρὰ μητέρι κεδνῆ // ἐτρέφετ' ἀτάλλων... («... непохожее на золотое поколение ни телом, ни разумом. Ребенок рос, резвясь, возле доброй матери в течение ста лет...»). Здесь мы в явной форме имеем вполне библейский масштаб долголетия и указание на то, что золотое поколение было еще крепче серебряного (о котором Гесиод также сказал, что оно вообще было гораздо хуже золотого). Правда, Гесиод добавляет (133), что, повзрослев, люди серебряного поколения «жили недолго» (παυρίδιον ζώεσκον ἐπὶ χρόνον), но это из-за того, что они, видимо, истребляли друг друга (134–135): ὄβριν γὰρ ἀτάσθαλον οὐκ ἐδύνατο ἀλλήλων ἀπέχειν («не могли удержаться от незаконных бесчинств в отношении друг друга»²). Идиллическое золотое поколение такой проблемы не имело.

Мы полагаем, что миф о золотом и серебряном поколениях и есть то, на что ссылается Иосиф Флавий. Действительно, экстраполируя из столетнего детства, Иосиф мог сделать вывод, что люди серебряного поколения могли жить примерно тысячу лет («если только раньше не убьют», так сказать), и уж тем более это относилось к мирному, но притом еще более крепкому золотому поколению. Никаких других пассажей Гесиода или вообще любых других греческих писателей, которые мог бы иметь в виду Иосиф, нам неизвестно.

Мысль, что данный пассаж Иосифа следует поставить в связь со 100-летним детством серебряного поколения в «Трудах и днях», высказывалась и ранее³, но, насколько нам известно, этим дело и ограничивалось. Но что же означает тот факт, что Иосиф, поставив Гесиода на первое место, приводит вслед за ним еще пять авторов? Вероятно, эти авторы переняли у Гесиода миф о поколениях смертных. Априорно вероятность альтернативного истолкования слов Иосифа очень мала просто в силу чрезвычайной редкости сказочного долголетия в греческой мифологии: если признать 100-летнее детство у Гесиода указанием на срок жизни около 1000 лет, то оно, насколько нам известно, является гапаксом во всей античной литературе вообще. Далее, в силу высокого статуса Гесиода как мифологического первоисточника, предположение о широком заимствовании у него совершенно естественно. Следует даже ожидать, что пятью авторами список на самом деле не ограничивался: попросту говоря, миф о поколениях, который нам теперь известен из Гесиода, был широко представлен в античной литературе. Несколько упоминаний этого мифа есть в сохранившихся произведениях: в «Кратиле» и «Государстве» Платона (Plat. Crat. 397e–398b, Resp. 468e–469a, 546d), в «Явлениях» Арата (Arat. 114–136).⁴ В качестве исключения отметим и одного латинского автора, по-

² В переводе В.В. Вересаева «друг друга» (ἀλλήλων) никак не отражено.

³ Очень старый пример в английском издании текстов Иосифа 1737 г. (Whiston 1737), в примечании к Ant. Iud. I. 108: «...and since Hesiod in his Op.&Dies, still extant, says ... that men's lives were once so long, that at 100 years of age they might be esteemed great infants...». Из современной литературы: Koskenniemi 2019, 163–164.

⁴ Не рассматриваем более многочисленные случаи употребления понятия «золотое поколение» и т. п. в качестве locus communis (фактически «золотой век»). Они, разумеется, иллюстрируют, на-

сколькo его описание мифа очень знаменито: мы имеем в виду «Метаморфозы» Овидия (Ov. Met. 1.89–150). Ни в одном из этих мест нет ничего о сроках жизни, но это не создает логической трудности. Платон вообще не вдается в описания жизни поколений, а Арат и Овидий не ссылаются на Гесиода, расходятся с ним в деталях и даже в числе поколений: у Овидия пропущено гесиодовское четвертое поколение героев⁵, а Арат описывает только первые три. Можно сказать, что Арат и Овидий не цитируют Гесиода, а отталкиваются от него (ведь не подлежит сомнению, что оба поэта знали миф Гесиода).

В связи с этим интересен фрагмент Плиния Старшего (Plin. Nat. 1. 7): «... *О самых длинных сроках жизни... из авторов... чужеземных... Гесиода, Анакреонта, Феопомпа, Гелланика, Дамаста, Эфора...*»⁶. Здесь замечательно многое: упор на длину жизни, Гесиод на первом месте, наличие в списке Гелланика и Эфора (как у Иосифа), а также еще трех авторов, которых Иосиф не упомянул. Соблазнительно считать, что Плиний имеет в виду ровно то же, что и Иосиф, но нужно отметить, что в случае некоторых авторов (или даже всех, кроме Гесиода) Плиний может указывать вовсе не на гесиодовский миф. Дело в том, что у Гелланика и Дамаста были указания на некоторых людей, живших 2 или 3 века (Гелланик FGrH F195: Plin. Nat. 7. 154. «*Гелланик говорит, что в Этолии некоторые из рода эпеев доживают до двухсот лет. С ним вполне соглашается Дамаст, упоминающий, что Пикторей из их числа, человек выдающийся ростом и силой, прожил даже 300 лет*»; Val. Max. 8. 13.ext.6: то же, но «Пикторей» заменен «Литорием»). Это, однако, никак не отменяет нашу интерпретацию Иосифа, ведь 200–300 лет он никак не назвал бы «тысячей». Да и говорит он о «древних», а сообщения Гелланика и Дамаста об эпеех явно иной природы: написаны частью в настоящем времени и представляют собой, видимо, какую-то легенду о современности или недавнем прошлом (как в вышеупомянутых «Макробиях» Псевдо-Лукиана), а не о глубокой старине.

От некоторых упомянутых Иосифом и Плинием авторов сохранились фрагменты, показывающие, что они так или иначе цитировали или упоминали Гесиода (последнее относится к делу, поскольку упоминание личности Гесиода с большой вероятностью было в связи с использованием его как источника)⁷. Это значит, что нет причин считать заимствование ими мифа о пяти поколениях чем-то маловероятным. Наиболее замечателен фрагмент Акусилая FGrH T5: Clemens Alex. Strom. 6.2.26.7, p. 443, 2 Stäh. «*Сочинения Гесиода перевели в прозаическую речь и издали под видом собственных историографы – и Евмел, и Акусилай*». Разумеется, мы не

сколько глубоко миф вошел в культуру, но уже являются лишь опосредованным цитированием мифа Гесиода, хотя и лишний раз показывают, какое сильное влияние Гесиод оказал на формирование античной литературы.

⁵ Не будучи связано ни с каким металлом, поколение героев нарушает ясную структуру мифа и выглядит как интерполяция, привнесенная Гесиодом. Следовательно, отраженная Овидием версия может быть более древней, чем у Гесиода. Мы не углубляемся здесь в вопрос о происхождении мифа. Об этом: Woodard 2007, 112–150, West 1978, Vernant 1983.

⁶ Этот фрагмент цитируется, в частности, как фрагмент Гелланика FGrH T28. Приводим его, как и фрагменты Гелланика и Акусилая ниже, в переводе И.Е. Сурикова. Приносим благодарность И.Е. Сурикову за предоставленный им перевод и полезные замечания об этой работе.

⁷ Известный нам список таких фрагментов: Акусилай FGrH T5, T6 и F15, Гелланик FGrH T18 и F5, Дамаст FGrH F11, Николай FHG F33 и FGrH F83, Эфор FHG F54 и F164. Не приводим фрагменты, в которых Гесиод и один из прочих писателей просто сопоставлены.

обязаны понимать Климента в буквальном смысле, но все-таки ясно, что в книгах Евмела и Акусила было очень много заимствований из Гесиода.

Нет также причин относить показание Иосифа к недостоверным. Несомненно, он писатель предвзятый, может что-то замалчивать, кого-то выгораживать (например, самого себя), но давать яркую ложную ссылку на нескольких широко известных авторов – такого за ним не водилось, он действовал куда более тонко. К тому же «Иудейские древности» ставили целью раскрыть предания и историю еврейского народа греческим читателям, чтобы в какой-то мере вывести евреев из положения загадочных чужаков. Меньше всего Иосифу нужно было делать нелепые утверждения о греческих писателях в начале своего опуса, рискуя сразу утратить читательское доверие.

В заключение отметим, что из упомянутых Иосифом «варварских» писателей Манефон также поддается интерпретации. В качестве первого царя Египта Манефон называет бога Гефеста (т.е. египетского Пта). По фрагменту Manetho FHG 3 (Георгий Синкелл), Гефест правил 727,75 лет, по фрагменту Manetho FHG 4 (Excerpta Latina Barbari) – 680 лет. Расхождение в цифрах неудивительно, ибо за ними стоят достаточно вольные вычисления⁸. Но, так или иначе, вполне библейский масштаб налицо. Далее нужно учесть, что реальность египетских богов Иосиф отвергал. Для образованного еврея из жреческой семьи (и не вероотступника) это была единственная возможная позиция⁹. Естественное свойство монотеизма состоит в рациональном взгляде на всех богов, кроме одного. Поэтому для Иосифа было естественно, имея в виду царствование «Гефеста», сказать: Манефон-де пишет, что в древности некто жил семь с лишним веков¹⁰.

Подводя итог, скажем, что фрагмент Ant. Iud. 1. 107–108 Иосифа Флавия о 1000-летнем долголетии содержит две проверяемые ссылки (Гесиод и Манефон) и потому не должен рассматриваться как темное или недостоверное место. Любые указания на сказочное долголетие исключительно редки в греческой традиции, а каких-либо указаний на мифологемы о сроке жизни около 1000 лет или больше в сохранившихся текстах, за исключением мифа Гесиода, нет вообще. В связи с этим наиболее вероятное понимание фрагмента Иосифа Флавия состоит в том, что миф из «Трудов и дней» Гесиода о последовательных поколениях смертных, включая деталь о долголетии, был так или иначе заимствован по меньшей мере пятью греческими авторами. Таким образом, мы находим у Иосифа Флавия ранее незамеченное указание на цитирование Гесиода.

⁸ В первом из указанных фрагментов сообщается, что на самом деле у Манефона сказано, что Гефест правил 9000 лет, но годы здесь нужно понимать как лунные месяцы, откуда и возникает число 727,75.

⁹ Этот тезис, кажется, не нуждается в доказывании. На всякий случай см. высказывания Иосифа в сочинении «Против Апиона»: «Общее свойство египтян – считать животных богами» (Ар. 1. 25 [225]); «Каких богов? Если тех, что почитались у них, то есть быка, козла, крокодилов и бабуинов...» (Ар. 1. 28 [254–255]).

¹⁰ Этот подход впоследствии переняли и христианские писатели. Например, Евсевий Кесарийский в «Приготовлении к Евангелию» (Р.Е. 3.2): «... и одноименные им [божествам – И.Р.] смертные люди бывали у самих египтян, называемые Гелием, Кроном, Реей, а также Зевсом, Герой, Гефестом. О них пространно пишет Манефон...».

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Koskenniemi, E. 2019: *Greek Writers and Philosophers in Philo and Josephus*. Leiden-Boston.
- Vernant, J.P. 1983: Hesiod's Myth of the Races: An Essay in Structural Analysis. *Myth and Thought among the Greeks*. London, 3–32.
- West, M.L. 1978: *Hesiod: Works and Days. A commentary*. Oxford.
- Whiston, W. 1737: *The Genuine Works of Flavius Josephus the Jewish Historian*. London.
- Woodard, R.D. 2007: Hesiod and Greek Myth. In R.D. Woodard (ed.), *The Cambridge Companion to Greek Mythology*. Cambridge, 83–165.

AN INDICATION OF THE UBIQUITY OF THE HESIODIC MYTH ABOUT
SUCCESSIVE GENERATIONS OF MORTALS

Iliia P. Rushkin

Cambridge, Massachusetts, USA

iliarushkin@gmail.com

Abstract. In this work, we argue that Josephus Flavius' exposition on legendary longevity in the "Jewish Antiquities" is likely evidence that Hesiod's myth of five generations of mortals was at least partially borrowed by many other Greek authors, and in particular, most probably by the historians Hecataeus, Hellanicus, Acusilaus, Ephorus, and Nicolaus of Damascus. The ubiquity of Hesiod's myths throughout ancient Greek literature is perfectly natural, but for this particular myth it could only be conjectured up to this point. In the extant sources, apart from Hesiod, the generations myth appears only rarely, and in a substantially different form: in the works of Plato, Aratus and Ovid. We conclude that the aforementioned five historians must have had this myth from Hesiod based on the testimony of Josephus Flavius and the extreme paucity of any instances of extraordinary lifespans in Greek lore. The latter virtually excludes the possibility of an alternative interpretation of Flavius' words. According to Herodotus, Hesiod and Homer were the original sources of mythological information for the Greeks. However, the relative frequency of quoting Hesiod, as observed in the extant texts, is lower than it could be expected based on the comparison of the sizes of the two poets' corpora and their density of information. Our proposed identification of widespread borrowing of the five generations myth serves as a reminder that extant texts may still contain unrecognized indications of references to Hesiod.

Keywords: Hesiod, Josephus Flavius, the five generations myth, the golden age, the silver age, longevity myths, Hecataeus, Hellanicus, Acusilaus, unrecognized references.
